

Рыцарь с железной дороги

> Анатолий Васильевич Протасов любил людей, и они отвечали взаимностью

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД я писал о Протасове, но друзья-горняки попросили меня вновь вспомнить о нем. Анатолий Васильевич, как старший товарищ, всегда подчеркнуто тепло относился ко мне, и это было моей скрытой гордостью. Этот авторитетнейший в горняцкой среде человек и сегодня для многих – одно из самых дорогих воспоминаний.

Преклонение мое перед ним, значительно превосходящим меня по возрасту, прошло через многие годы. Судьба свела нас с Протасовым впервые в декабре 1966-го, когда меня назначили главным инженером только что построенного доломито-обжигового завода – ДОЗа, вошедшего в состав известняково-доломитового карьероуправления и горнообогатительного производства в целом.

Анатолий Васильевич был тогда начальником железнодорожного транспорта ИДК. Бросились в глаза его доступность, простота в общении. До назначения на ДОЗ я годы руководил сменой на рудообогатительных фабриках, и управленческий опыт на уровне завода у меня был нулевой. Помнится, Анатолий Васильевич, чувствуя начальную мою неуверенность, своим тихим вкрадчивым голосом ненавязчиво вводил меня в курс железнодорожных и других общекарьерных премудростей. Естественно, в его обязанности это не входило. Он упорно подучивал меня, особенно в сфере железнодорожного транспорта – важнейшего для любого промышленного предприятия хозяйства. Словом, помог закрепиться на новой работе.

Помню, я приятно удивился, узнав, что в очередной выходной состоится традиционный для ИДК массовый лыжный кросс и что проводят его в карьероуправлении регулярно. Благо, в окрестностях нескончаемые заснеженные степи, гуляй – лыжня бескрайняя. На стартовом пункте меня поразило, что организатором и основным исполнителем рутинных организационных действий массовой лыжной вылазки оказался начальник ЖДТ. Он и соревнования устроил, и подытожил победителей, и даже о грамотах не забыл. Кстати, и на трассе он, уже довольно немолодой, фронт-

товик, обошел большинство бегунов помоложе. О его пристрастии к спорту, о его поистине подвижническом отношении к организации спортивных батальонов на ИДК ходили легенды, и с футбольной командой ИДК тогда считались все цехи ММК. Уже на шестом, седьмом и даже восьмом его десятке лет магнитогорцы регулярно могли наблюдать, поживившись от холода в трамвайных вагонах, бодрую фигуру пожилого «чудака», «наматывающего» вдоль трамвайных путей километр

за километром в легком спортивном одеянии в любое время года. Это был наш Анатолий Васильевич. Горячим приверженцем спорта Анатолий Васильевич оставался вплоть до внезапно стубившей его коварной болезни.

Производственная судьба провела Протасова по взлетам и падениям. Невзгоды в своей многолетней карьере Анатолий Васильевич воспринимал с достоинством. Помню, случилась трагедия – погиб человек в его ведомстве. И когда высший начальник,

воспользовавшись моментом, пытался унижительно прикрикнуть, благо повод, как бы, позволял, Анатолий Васильевич одернул чиновника так, что присутствующие не позавидовали хаму. У него было рыцарское понятие о чести. Автору довелось иметь от Анатолия Васильевича мощную моральную поддержку, когда судьба столкнула его с хватким бонзой, «по трупам карьеру строящим». Не сомневаюсь, на тот момент Протасов понимал, что сам мог стать жертвой «людоеда», одаренного еще и талантом подлеца – оказывается, бывает и такой «дар». Мужества Анатолию Васильевичу было не занимать. Стойко перенес Анатолий Васильевич и тяжелейший удар судьбы – гибель на производстве родного сына, водителя БелаЗа рудника.

Помню, на торжествах 30-летия Победы над фашизмом именно Анатолию Протасову партийный комитет доверил выступить с докладом, хотя тогда помимо него на ИДК были в здравии десятки славных фронтовиков и неплохих ораторов. Надолго запомнился тот замечательный доклад. Слушали сверкающего боевыми наградами докладчика затаив дыхание и в переполненном зале карьерного клуба, и в многочисленной толпе жителей поселка на улице, куда были выведены громкоговорители. Ему, вступившему в коммунистическую партию во фронтовых окопах, участнику кровопролитных сражений у Старой Руссы, о войне было что сказать.

У Анатолия Васильевича как руководителя была редкая особенность – при своей колоссальной служебной загруженности у него хватало времени на все, настолько он был организован и собран. Он даже находил время быть участником хорового коллектива ИДК. Анатолий Васильевич свободно мог встретить посетителя, побеседовать, отключиться на откровенный разговор, оперативно решить вопрос. Это я особо отметил, когда судьба снова свела нас: меня, замначальника ГОП, с Протасовым – начальником отдела организации труда производства. На вопрос «Почему вы постоянно решаете дело в пользу просителя?» Анатолий Васильевич неизменно отвечал: «Я

всегда ставлю себя в положение просителя, тем более жалобщика».

В течение своей многолетней производственной карьеры Протасов занимал посты немалые: был начальником ЖДТ ИДК, ООТ ИДК, главным инженером всего карьероуправления, возглавлял отдел организации труда горнообогатительного производства. Анатолий Васильевич любил людей, и они отвечали ему взаимностью. К сожалению, в наше «новое» время – это нечастое свойство чиновников. И еще запомнилась одна характерная его особенность – на рабочем столе у Анатолия Васильевича всегда было свободно, только минимум аккуратно расположенных бумаг. Этот, на первый взгляд, меланхоличный, медлительный человек, обладал необычайной организованностью и решительностью.

Протасов – один из знаменитой «тройки» подвижников: он с Михаилом Егоровичем Горшковым и Александром Виноградовым создал горняцкий музей. На мой взгляд, с ним легко работало его непосредственному начальству, потому что на него можно было всегда и во всем положиться.

В свое время с Анатолием Васильевичем мне довелось больше, чем

с кем другим, озабочиться судьбой страны после прихода к власти Горбачева, Ельцина и камарильи псевдореформаторов. Когда все

начиналось, он, было, спорил со мной и даже оправдывал ельцинские «выходки». Но, когда узурпатор, не моргнув глазом, поджег из танковых пушек всенародно избранный советский парламент, расстрелял Советскую власть – Верховный Совет Российской Федерации, пустил народное хозяйство на распыл, отдал природные богатства на растаскивание олигархическому шакалю, когда вопреки воле всех народов СССР, высказанной на референдуме, искусственно и умышленно, в угоду Западу, расчленил великое государство, когда, по России покатались продолжающиеся и по сей день теракты и от террористов стали гибнуть невинные люди, Анатолий Васильевич заговорил по-другому. Он глубоко переживал за случившееся до конца дней своих. Считаю, эти переживания и сыграли роковую роль во внезапно навалившейся на него скоротечной болезни. Не стало Анатолия Васильевича в августе 2001-го, на 76-м году жизни ☹

ГЕОРГИЙ ЯКИМЕНКО,
ветеран комбината

Бей, барабан!..

> Одни бросали камни в первых пионеров Магнитки, другие верили в красногалстучных

ПЕРВЫЙ пионерский отряд создан в школе станицы Магнитной в январе 1924-го после известия о кончине Ленина.

Отряд состоял из детей крестьян-бедняков, красных партизан и интеллигенции. Зажиточные казаки считали их голодранцами, антихристами, неучами и не пускали своих детей в пионеры. Одна из первых пионерок Надежда Егорова вспоминала: «В отряде человек сорок пять. Я была и горнистом, и барабанщиком, и запевалой, и председателем отряда. Не хватало книг, тетрадей и карандашей: по одному букварю учились несколько человек, писали на клочках голубой оберточной бумаги, за книгой становились в очередь. Вечерами при свете керосинки «проглатывали» книжки, читали вслух учебники.

В доме, окруженном тенистым садом, располагался первый станичный Дом пионеров. В

Доме пионеров стояла торжественная тишина, а в его крошечной библиотеке читали книги только на месте, сидя или стоя. Летом заходили босые, а зимой – тщательно очистив обувь от снега у крыльца. Сад берегли, клумбы поливали каждый день. Бегали только по тропинкам».

Летом целый день дети помогали по дому: смотрели за скотиной и птицей, пололи огороды, нянчили младших братьев и сестер. А когда взрослые возвращались с поля, бежали в пионерский отряд – на беседы, игры, песни, купания, соревнования. Детей учили строить по ранжиру, перестраиваться по четыре: впереди – пионерское знамя, горнист, барабанщик, почти все босые. Раздавались звуки горна, бой барабана и песня. Ребятня детских песен почти не знала: пели «Смело, товарищи, в ногу!», «Наш паровоз». Но порой затягивали частушки:

«На Урале есть гора,
Под горой – дорога.
Пионер не носит крест
И не верит в бога».

28 ноября 1929 года считают днем рождения пионерии Магнитки. В этот день бюро ячейки ВЛКСМ на стройплощадке приняло решение об организации первого пионерского отряда на Магнитострое. В нем было всего пятнадцать школьников. Вожатым утвердили Ивана Стародубцева. Руководить отрядом от комсомола поручили Марии Адаменко. Пионерская организация росла так стремительно, что не хватало вожатых. Магнитогорский комсомол мобилизовал на курсы пионерских работников десять лучших передовиков.

Ежедневно до начала занятий ребята бывали на главных участках строительства,

вывешивали в школе бюллетени о ходе соревнования бригад, присутствовали при вручении знамен победителям и приветствовали передовиков. Вместе с комсомольцами пионеры шили рогожные знамена с подписью «Самой плохой бригаде!» с указанием бригадира, красили их детем и развешивали в многолюдных местах.

«Кулацкие сынки нас лупили, – вспоминали первые пионеры. – Мы старались ходить стайками. Строители нам подарили барабан – не пионерский, а большой, настоящий. Когда мы шли отрядом по улицам с песнями, в нас бросали камнями, целя в барабан, чтобы порвать кожу, а мы прикрывали его своим телом. Хранили реликвию у себя дома по очереди. Вечером весь отряд идет к очередному «хранилищу» и несет барабан. А утром всем отрядом – за барабаном»...

5 июля 1930 года на северном склоне горы Кара-Дыр произвели закладку первого дома. Первую улицу юного города, в котором многое начиналось впервые, назвали Пионерской. Воспоминания о городской пионерии 20-х собрала ветеран труда, бывший руководитель отдела краеведения городской станции юных туристов Нина Завадская ☹

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
краевед

> О пристрастии начальника ЖДТ к спорту в коллективе ходили легенды